
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В.Л. АБРАМОВ

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института исследований международных экономических отношений
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

И.Н. АБАНИНА

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного
бизнеса Факультета международных экономических отношений,
ведущий научный сотрудник Института исследований международных
экономических отношений Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ НАРАЩИВАНИЯ РОССИЙСКОГО НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА НА РЫНКИ СТРАН БРИКС+¹

В статье приведены результаты анализа динамики несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) России в страны БРИКС+ в период с 2015 по 2024 г. на основе зеркальной статистики стран-партнеров. Установлено, что большинство из них представляет собой нестабильные рынки с волатильной динамикой спроса. Выявлены страны, имеющие значительный потенциал для российского ННЭ. В ходе исследования определены особенности товарной структуры и устойчивость экспортных потоков, а также выделены приоритетные направления торгового сотрудничества. На основе проведенного корреляционного анализа выявлена связь между импортом российских несырьевых неэнергетических товаров (ННТ) каждой из стран БРИКС+ и такими переменными как цена на нефть, ВВП этих стран и комплементарность торговли с Россией. Однако сила этих связей и их характер различаются по странам. Установлено, что значимыми факторами спроса на российские ННТ является динамика ВВП страны-импортера

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств в рамках темы государственного задания Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации «Развитие международной кооперации России с государствами БРИКС+ в производственно-технологических секторах, в формировании транспортно-логистической инфраструктуры для наращивания высокотехнологичного экспорта, достижения технологического лидерства».

и конъюнктура мирового нефтяного рынка. Исходя из результатов исследования динамики импорта российских ННТ странами БРИКС+ предложен ряд рекомендаций по наращиванию поставок на рассматриваемые рынки.

Ключевые слова: *несырьевой неэнергетический экспорт, БРИКС+, экспорт и импорт, несырьевые неэнергетические товары, индекс комплементарности торговли.*

УДК: 339.56

EDN: PDDINE

DOI: 10.52180/2073-6487_2026_4_134_156

Введение

Одним из приоритетных направлений внешней политики России является развитие многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС+². В условиях переориентации товаропотоков российских экспортеров на новые рынки повышается актуальность исследования потенциала, возможностей и специфики новых векторов развития экспорта. Указом Президента России в составе национальных целей определено «увеличение к 2030 году объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на две трети по сравнению с показателем 2023 г., увеличение экспорта продукции агропромышленного комплекса не менее чем в 1,5 раза по сравнению с уровнем 2021 г., а также формирование сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и создание необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков»³.

В связи с этим в статье поставлена цель – определение возможностей наращивания российского несырьевого неэнергетического экспорта на рынках стран БРИКС+ с учетом структурных и экономических факторов развития торговых отношений на основе анализа статистических данных за десятилетний период.

Обзор литературы

В последние годы российские экспортеры функционируют в условиях фундаментальных изменений в мировой экономике, связанных с формированием многополярного мира, усилением проявлений геополитической фрагментации и развития новых форматов междуна-

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. №229).

³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 02.06.2026).

родного сотрудничества, представленных БРИКС+, характерной чертой которых является сетевое взаимодействие платформенного типа. Хейфец Б.А. отмечает субъективный характер процесса фрагментации, что приводит к неопределенности в прогнозировании перспектив развития мировой экономики [17, с. 19]. Головнин М.Ю. в своей работе в качестве ключевых характеристик процессов фрагментации выделяет «активное применение протекционистских мер во внешней торговле, замедление динамики глобальной торговли, сокращение международных потоков капитала относительно мирового ВВП, усиление волатильности на мировых товарных и финансовых рынках, увеличение издержек обслуживания долга и усиление валютной конкуренции» [3, с. 85]. Процессы фрагментации затрагивают и постсоветское пространство, которые, как отмечает Пылин А.Г. ускоряются и усложняются в этом регионе ввиду стремления ряда стран придерживаться многовекторной политики [8, с. 63–64].

В результате, многие страны пошли по пути международного сотрудничества с партнерами, основанного на общности интересов и позиций по выработке решений в ответ на глобальные вызовы. Развитие формата БРИКС+ основывается на накопительном характере процессов углубления сотрудничества. Понятие накопительной интеграции ввел в научный оборот Хейфец Б.А., выделив ключевую ее особенность – «готовность участников к многостороннему или двустороннему сотрудничеству для достижения конкретных целей и предоставление друг другу привилегий в рамках таких договоренностей, но без использования форматов классической международной экономической интеграции» [19, с. 15]. При этом «усиление накопительного эффекта происходит по мере включения в интеграционный процесс других предприятий, секторов и отраслей экономики, роста их взаимосвязанности» [18, с. 22].

В числе примеров накопительной интеграции выделяют объединение БРИКС [17, с. 12], которое, по мнению Громыко Ал. А., не является интеграционным союзом по сути, но имеет «интеграционные элементы – координацию и согласование действий по определенным направлениям в двухсторонних и многосторонних форматах» [4, с. 14]. Вместе с тем, Хейфец Б.А. отмечает перспективность формирования модели институционализации БРИКС, при которой «создание новых институтов окажет мультипликативный эффект на развитие объединения» [15, с. 9].

С 1 января 2024 г. начал действовать новый формат БРИКС+, базирующийся на «использовании гибкой и прагматичной накопительной интеграции, основанной на реализации представляющих взаимный интерес проектов и программ, координации экономической политики, реализации совместных инициатив в G20, МВФ, ВТО и в других

международных организациях» [16, с. 208]. Семенова Н.К. отмечает также «необходимость выработки скоординированной стратегии стран БРИКС, направленной на диверсификацию транспортных маршрутов, развитие альтернативных логистических коридоров и укрепление институционального взаимодействия» [22, с. 654]. По мнению Руденко М.Н. диверсификация национальных экономик и расширение торговых партнерств странами БРИКС+ «позволяет снижать зависимость от отдельных рынков и повышать уровень коллективного развития и безопасности как субъекта международных отношений» [10, с. 79].

Крупнейшей экономикой объединения является Китай, для которого, по мнению Саламатова В.Ю., Тангаевой А.В., Жарковой А.А. «транспортная связанность стала ключевым фактором дальнейшего развития торговли и укрепления лидерских позиций в мировой экономике» [12 с. 180]. В своей работе Перская В.В. отмечает, что укреплению экономического сотрудничества Китая со странами БРИКС+ способствует реализация Инициативы «Один пояс – один путь», которая «ориентирована на улучшение условий торговли и инвестиций, а также создание международной открытой бизнес-среды» [6, с. 6].

В целом, развитие БРИКС является отражением «перемещения центра тяжести мировой экономики в восточную и южную Евроазию» [4, с. 15] и «формирования нового контура международной торговли» [10, с. 61]. Динамика взаимной торговли в рамках объединения «демонстрирует результаты усилий по всестороннему сотрудничеству и сближению экономик государств в процессе коллективной деятельности» [10, с. 61]. При этом в число «стран-лидеров, обеспечивающих наибольший вклад в развитие и безопасность международной торговой системы, входят Китай, Россия и Бразилия» [10, с. 79].

В оценках внутрирегиональной торговли БРИКС Смирнов Е.Н., Пасько А.В. отмечают, «что для разных стран БРИКС взаимная торговля играет разную роль, доминируют связи «Китай – Россия», «Китай – Индия» и «Китай – Бразилия»» [13, с. 149].

Чурсин А.А., Шиболденков В.А. акцентируют внимание на том, что для объединения характерны «диспропорции в технологических цепочках, где Россия и Бразилия демонстрируют высокую зависимость от внешних поставок высокотехнологичной продукции, в то время как Китай концентрирует 60 % общего торгового оборота группы в обрабатывающей промышленности» [20, с. 703]. Выраженная специализация экономик стран БРИКС отражает как «комплементарность торговли, так и потенциал для углубления технологической кооперации в рамках объединения» [20, с. 691]. Вместе с этим, Майтра С., Мишра В., Кунду С., Дживеди С. пришли к выводу о том, что «устойчивость нетарифных барьеров в экономиках БРИКС указывает на институциональный и инфраструктурный дефицит, уве-

личивающий издержки международной торговли» [21, с. 1193]. В работе Саламатова В.Ю., Тангаевой А.В., Жарковой А.А. в качестве перспективного направления международного сотрудничества для России выделено встраивание в существующие региональные форматы, например, «формирование мультимодальных цепочек поставок через сопряжение с индийскими транспортно-логистическими коридорами» в Восточной Африке [12, с. 163–164].

Динамика российского несырьевого неэнергетического экспорта сопряжена с воздействием как внутренних, так и внешних факторов. По мнению Абрамова В.Л., Васильченко А.Д., в условиях современного международного разделения труда для наращивания ННЭ, развития торговой интеграции необходимо включение стран, входящих в международные объединения различного типа, в формирование глобальных цепочек стоимости [2, с. 9]. При этом, Криводубова Ю. В. считает, что «выбранный государством тренд на снятие барьеров, дебюрократизацию, облегчение внешнеэкономических процедур и внедрение в систему государственной поддержки цифровизации процессов, обеспечивающих внешнеторговую деятельность, оправдал себя в период растущего санкционного давления на российскую экономику. Однако, одним из важнейших факторов для наращивания объемов несырьевого неэнергетического экспорта должно стать повышение его качества за счет увеличения удельного веса высокотехнологичной продукции» [5, с. 144]. По мнению Рожковой Л.В., Кафтулиной Ю.А., Коса С.С., Сальниковой О.В. необходима перестройка «тех отраслей экономики, которые занимают наибольшую долю в несырьевом неэнергетическом экспорте за счет увеличения конкурентоспособности отечественной продукции, входящей в данные категории» [9, с. 444].

Важно подчеркнуть, что «российский ННЭ нижних переделов имеет более широкую номенклатуру и более устойчив к санкционному воздействию, однако не способствует росту международной конкурентоспособности обрабатывающих производств и снижению импортозависимости. Диверсификация внешних связей производителей ННТ происходит на фоне введения вторичных санкций, что требует кардинально нового подхода к развитию ННЭ и формирования нового поколения мер поддержки» [1, с. 349]. Ключевыми направлениями российского экспорта в условиях санкционного давления стали рынки дружественных стран. В работе Спартака А.Н. приведены результаты исследования, доказывающие наличие нереализованного потенциала увеличения поставок российских ННТ на этих рынках [14, с. 34–37].

Таким образом, *проблема наращивания экспортных поставок российских ННТ требует глубокого научного осмысления возможностей и способов адаптации на новых географических направлениях, включая рынки стран БРИКС+.*

Методология

Анализ динамики российского ННЭ в страны БРИКС+ проводился с применением статистической базы данных Международного торгового центра (ИТС)⁴, на основе зеркальной статистики с 2015 по 2024 г. – за десятилетний период наблюдений после принятия Стратегии экономического партнерства БРИКС по итогам Уфимского саммита 9 июля 2015 года (с учетом ее обновлений в 2020 и 2025 гг.), нацеленной в том числе на увеличение объемов взаимной торговли товарами с высокой долей добавленной стоимости⁵.

Для идентификации импортных потоков на рынки стран БРИКС+ российских ННТ была применена классификация Министерства промышленности и торговли РФ⁶.

Оценка стабильности поставок проводилась на основе расчета коэффициента вариации импорта ННТ из России странами БРИКС+ за период 2015–2024 гг. по формуле 1.

$$V = \frac{\sigma}{\bar{X}} 100, \quad (1)$$

где V – коэффициент вариации; σ – среднеквадратическое отклонение; $\bar{X}$ – среднее арифметическое значение импорта ННТ из России странами БРИКС+ за период 2015–2024 гг.

⁴ Trade Map. <https://www.trademap.org/en/> (дата обращения: 02.06.2026).

⁵ Уфимская декларация, VI саммит БРИКС, 9 июля 2015 г. https://infobrics.org/files/country/russia/documents/2015/2015_07_09_Russia_Ufa_VII_Sammit_Declaration_ru.pdf (дата обращения: 02.06.2026); Стратегия экономического партнерства БРИКС. https://infobrics.org/files/country/russia/documents/2015/economy/2015_07_09_The_Strategy_for_BRICS_Economic_Partnership.pdf (дата обращения: 02.06.2026); Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 02.06.2026); Декларация XVII саммита БРИКС в Рио-де-Жанейро, Бразилия, 6 июля 2025 года. https://infobrics.org/files/country/russia/documents/2025/2025_07_06_Brazil_Rio-de-Janeiro_XVII_Summit_Declaration_en.pdf (дата обращения: 02.06.2026).

⁶ Приказ Минпромторга России от 06.05.2025 N 2158 «Об утверждении Методик расчета показателей национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (вместе с «Методикой расчета показателя «Прирост объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров к показателю 2023 года», «Методикой расчета показателя «Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров (в номинальных ценах)», «Методикой расчета показателя «Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров в дружественные страны (в номинальных ценах)». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_507075/ (дата обращения: 02.06.2026).

Для отражения степени однородности показателей коэффициент вариации не должен превышать 33%⁷.

В целях более глубокой оценки значимости рынков каждой из стран БРИКС+ в сочетании с характеристиками стабильности спроса был проведен ABC-XYZ-анализ поставок ННТ из России, охватывающий основные товарные группы и рынки: Бразилия, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия и ЮАР. Анализ позволил выявить структуру и устойчивость экспортных потоков, а также определить приоритетные направления для наращивания российского ННЭ.

Анализ рынков включает три этапа. На первом этапе проводится ABC-анализ, на основе которого оцениваются доли стран в общем объеме поставок ННТ из России. ABC-анализ основан на принципе Парето, когда «20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий – лишь 20% результата»⁸. При этом страны разделяются на группы: группа А показывает наибольший вклад (~80%), В – средний (~15%), С – малый (~5%). Разделение стран на группы основывается на расчете доли накопительным итогом каждой страны в совокупном импорте ННТ из России всеми странами БРИКС+.

На втором этапе анализа рынков проводится XYZ-анализ, который оценивает стабильность спроса. В результате страны разделяются на группы на основе расчета стандартного отклонения по временным рядам объемов импорта ННТ из России рассматриваемыми странами в период 2015–2024 гг.: X – стабильный спрос (стандартное отклонение <10%), Y – колеблющийся спрос (10–25%), Z – непредсказуемый спрос (>25%).

На третьем этапе анализа рынков формируется кросс-матрица, включающая как доли стран в общем объеме поставок ННТ из России, так и параметры стабильности спроса. Интерпретация данных при этом основывается на разделении стран на группы со следующими характеристиками: AX – большая доля экспорта, стабильный спрос на него в странах данной группы; AY – большая доля экспорта, колеблющийся спрос; AZ – большая доля экспорта, непредсказуемый

⁷ Значение коэффициента основано на критерии Приказа Минэкономразвития России от 02.10.2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153376/874d00601b750dac710891a7f5742858bae1b656/ (дата обращения: 02.06.2026).

⁸ Pareto, Vilfredo (1896–1897). *Cours d'Économie Politique* (in two volumes). F. Rouge (Lausanne) & F. Pichon (Paris). <https://web.archive.org/web/20130531151249/http://www.institutcoppet.org/wp-content/uploads/2012/05/Cours-d'economie-politique-Tome-II-Vilfredo-Pareto.pdf> (дата обращения: 02.06.2026).

спрос; ВХ – средняя доля экспорта, стабильный спрос; ВУ – средняя доля экспорта, колеблющийся спрос; ВZ – средняя доля экспорта, непредсказуемый спрос; СХ – малая доля экспорта, стабильный спрос; СУ – малая доля экспорта, колеблющийся спрос; CZ – малая доля экспорта, непредсказуемый спрос.

Для анализа перспектив двусторонней торговли на основе сочетания структуры экспорта и импорта стран, торгующих между собой, был рассчитан «индекс комплементарности торговли по формуле 2:

$$TCI_{ij} = 100 * 1 - \sum \frac{|M_{ik} - X_{ij}|}{2}, \quad (2)$$

где TC_{ij} – индекс комплементарности торговли страны J со страной K ; X_{ij} – доля товара i в совокупном экспорте страны J ; M_{ik} – доля товара i в общем импорте страны K ⁹.

На основе полученных значений проведено ранжирование стран БРИКС+ по среднему индексу комплементарности торговли ННТ с Россией за период 2015–2024 гг.

В целях проверки влияния таких экономических факторов как цены на нефть, ВВП и структура торговли ННТ со странами БРИКС+ на динамику российского ННЭ в период 2015–2024 гг. был проведен корреляционный анализ с расчетом коэффициентов парной корреляции на основе пакета анализа данных MS Excel.

Результаты

Установлено, что совокупный импорт ННТ из России в страны БРИКС+ за период 2015–2024 гг. вырос с 22,2 млрд долл. до 52,7 млрд долл., увеличившись в 2,4 раза (см. табл. 1).

Из данных табл. 2 видно, что совокупный объем импорта ННТ из России последовательно увеличивается, однако темпы его роста в % к предыдущему году характеризуются сильной волатильностью. Представляется возможным обозначить следующие ключевые периоды роста: 2018 г. – резкий скачок (+25%), связанный с началом торговых войн США и Китая, новым этапом развития всеобъемлющего стратегического партнерства России и Китая; 2022 г. – максимальный рост (+39,7%) на фоне санкционного давления и переключения российского экспорта с западных рынков на рынки дружественных стран; 2023 г. – небольшое снижение (–0,5%) после пика 2022 г.; 2024 г. – медленное восстановление темпов роста (+1,5%).

⁹ Gilbert J., Mikic, M. et. al. (2009). Trade statistics in policymaking: a handbook of commonly used trade indices and indicators – revised edition. <https://hdl.handle.net/20.500.12870/140> (дата обращения: 02.06.2026).

Таблица 1

**Объемы импорта ННТ странами БРИКС+ из России в 2015–2025 гг.,
млрд долл.**

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Бразилия	1,93	1,57	1,98	2,60	3,14	2,41	4,68	6,08	4,28	4,46	4,31
Египет	2,68	2,66	3,15	4,22	3,18	2,88	3,36	4,05	4,65	5,79	н/д
Индия	3,05	2,16	2,47	2,27	2,12	2,72	2,64	5,21	5,02	5,50	н/д
Индонезия	0,84	0,77	1,19	1,37	0,97	0,73	0,96	1,66	1,30	1,13	1,18
Иран	0,57	1,54	0,70	1,34	1,24	1,10	1,44	1,50	1,83	н/д	н/д
Китай	10,54	10,63	10,94	13,51	14,89	19,20	20,39	24,53	29,27	27,26	36,27
ОАЭ	0,84	0,50	0,74	1,06	1,82	0,84	1,86	6,44	3,76	6,29	н/д
Эфиопия	0,08	0,16	0,05	0,14	0,10	0,05	0,19	0,05	0,02	н/д	н/д
ЮАР	0,48	0,26	0,37	0,45	0,47	0,46	0,53	0,49	0,37	0,49	0,49
Саудовская Аравия	1,20	0,50	0,73	0,97	0,73	0,65	1,27	2,09	1,37	1,75	н/д
Всего импорт ННТ из России в БРИКС	22,21	20,76	22,32	27,93	28,68	31,03	37,30	52,11	51,87	52,66*	н/д

* Общий объем импорта ННТ из России за 2024 г. рассчитан без Ирана и Эфиопии в связи с отсутствием данных. Они также отсутствуют по ряду стран по итогам 2025 г.

Источник: рассчитано авторами по: данные Международного торгового центра. www.trademap.org (дата обращения: 02.06.2026).

Таблица 2

**Динамика общего объема импорта ННТ, темпов его роста из России
всеми странами БРИКС+ в 2015–2024 гг.**

Год	Общий импорт, млрд долл.	Темп роста в % к предыдущему году
2015	22,21	–
2016	20,76	–6,5
2017	22,32	7,50
2018	27,93	25,10
2019	28,68	2,70
2020	31,03	8,20
2021	37,3	20,20
2022	52,11	39,70
2023	51,87	–0,50
2024	52,66	1,50

Источник: рассчитано авторами по: данные Международного торгового центра. www.trademap.org (дата обращения: 02.06.2026).

В страновом разрезе БРИКС+ также характерна волатильность темпов роста импорта ННТ из России (см. табл. 3).

Таблица 3

**Темпы роста импорта ННТ из России в страны БРИКС+ в 2015–2024 гг.,
% к предыдущему году**

Страна	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Бразилия	82	126	132	121	77	194	130	70	104	97
Египет	99	118	134	75	91	117	121	115	125	н/д
Индия	71	114	92	94	128	97	198	96	110	н/д
Индонезия	91	155	115	70	76	131	173	78	87	104
Иран	269	45	191	93	88	130	105	122	н/д	н/д
Китай	101	103	123	110	129	106	120	119	93	133
ОАЭ	60	146	144	172	46	222	347	58	167	н/д
Эфиопия	195	32	262	77	50	354	24	42		н/д
ЮАР	54	143	124	103	98	116	92	76	131	100
Саудовская Аравия	41	147	133	75	88	196	166	65	128	н/д

Источник: рассчитано авторами по: данные Международного торгового центра. www.trademap.org (дата обращения: 02.06.2026).

Наличие волатильности темпов роста импорта ННТ из России на рынки стран БРИКС+ подтверждается результатами расчетов коэффициентов вариации (см. табл. 4).

Таблица 4

**Коэффициенты вариации (V) импорта ННТ из России странами
БРИКС+ за период 2015–2024 гг.**

Страна	V, %	Интерпретация
ОАЭ	94,6	Высокая вариабельность
Эфиопия	61,9	Высокая вариабельность
Саудовская Аравия	45,5	Высокая вариабельность
Индия	41,2	Высокая вариабельность
Бразилия	44,8	Высокая вариабельность
Китай	39,1	Высокая вариабельность
Иран	32,4	Средняя вариабельность
Индонезия	27,1	Низкая вариабельность
Египет	27,5	Низкая вариабельность
ЮАР	18,6	Низкая вариабельность

Источник: рассчитано авторами по: данные Международного торгового центра. www.trademap.org (дата обращения: 02.06.2026).

Самыми нестабильными рынками являются ОАЭ и Эфиопия, при этом поставки российских ННТ на этих направлениях являются фрагментарными и пока не носят системный характер. Рынки Саудовской Аравии, Индии, Бразилии и Китая также отличаются высокой волатильностью, сильным влиянием конкуренции и геополитических факторов. Иран, Индонезия, Египет являлись относительно стабильными рынками в рассматриваемый период. ЮАР – самый стабильный, но при этом самый медленно растущий для российских ННТ рынок.

В целом, можно сделать вывод о состоявшейся переориентации российского ННЭ на рынки стран БРИКС+, что подтверждается более чем двукратным ростом объемов его поставок за 10 лет. В период с 2015 по 2024 г. наблюдалось увеличение доли Китая в общем импорте российских ННТ странами БРИКС+ с 47 до 56% и снижение доли Индии и Египта – на 4 и 3% соответственно. Доля ОАЭ увеличилась до 7%. Доли остальных стран практически не изменились.

Китай является ключевым партнером, поэтому любые изменения в торговле с этой страной критически влияют на общий объем поставок российских ННТ в страны объединения. Вместе с тем, с точки зрения стабильности товаропотоков можно отметить значительный потенциал для наращивания российского ННЭ в такие страны как Иран, Индонезия, Египет. Проблемными направлениями являются Эфиопия (импорт ННТ из России незначителен) и ЮАР (небольшие объемы и стагнация).

Товарная структура торговли России со странами БРИКС+ имеет следующие характерные особенности.

В импорте Бразилии ННТ из РФ преобладает продукция химической промышленности, которая демонстрирует долгосрочный рост. Metallургическая и продовольственная продукция играют второстепенную роль. Египет – один из наиболее динамичных и перспективных рынков для российских товаров. Драйвером роста российского ННЭ в Египет являются продовольственные товары и metallургическая продукция. Объемы поставок химической продукции стабильны, но пока незначительны.

Структура импорта российских ННТ Индией со временем меняется: наблюдается сокращение закупок металлов и драгметаллов и рост закупок продовольствия и химической продукции. Индия становится крупным покупателем российского продовольствия. Общий объем импорта российских ННТ Индонезией остается относительно невысоким, при этом основной тренд здесь – сокращение закупок продукции машиностроения и увеличение импорта химической и metallургической продукции. Импорт российских ННТ в Иран консолидируется вокруг продовольствия, которое обеспечило почти весь прирост. Объемы поставок машин, оборудования, metallургической продукции невысоки.

Абсолютным лидером по объему и темпам роста импорта российских ННТ является Китай. Он отличается диверсифицированной структурой: металлы, продовольствие, химия, древесина, драгметаллы. Китай является стратегическим рынком для российской машиностроительной продукции.

Импорт ННТ из РФ в ОАЭ практически полностью определяется поставками драгметаллов, золота и ювелирных изделий. Это уникальная структура, нехарактерная для других стран БРИКС+. Рост импорта российского ННТ в Саудовской Аравии обеспечивается продовольствием, тогда как объемы поставок металлургической продукции снижаются. Общий объем импорта ННТ из РФ относительно невысок для экономики этой страны.

Импорт ННТ из РФ в Эфиопию находится на крайне низком уровне и не демонстрирует устойчивого роста. Ключевые товары – продовольствие и продукция химической промышленности.

В ЮАР видна переориентация с импорта продовольствия и металлургической продукции из России на импорт химической продукции. Общий объем импорта остается почти неизменным.

Возможности наращивания экспорта российского ННТ на рынки стран БРИКС+ оценивались по методике ABC-XYZ, исходя из характеристик его доли и состояния спроса на национальных рынках, что позволило выявить их особенности (см. табл. 5).

Ключевыми рынками (группа А) для российских ННТ являются: Китай, Египет и Индия. На них приходится основной объем поставок ННТ из России. Однако спрос на этих рынках нестабилен (Y или Z), что создает риски для экспортеров.

К средним и малым рынкам можно отнести остальные страны, относящиеся к группам CZ или BZ, характеризующиеся либо малым объемом закупок, либо непредсказуемостью, либо и тем и другим.

В целом отчетливо видна проблема непредсказуемости – 8 из 10 стран вошли в группу Z (самый высокий уровень волатильности спроса). Это означает, что экспорт ННТ из России в эти страны осуществляется эпизодически и слабо прогнозируем. Даже ключевые рынки демонстрируют колебания или хаотичность спроса. Ни одна из стран БРИКС+ не относится к группе AX, отличающейся большим объемом поставок в сочетании со стабильным спросом.

Возможности наращивания российского ННТ оценивались путем расчетов индексов комплементарности по каждой стране БРИКС+, которые отражают степень соответствия российского экспорта структуре импорта страны-партнера. Чем выше индекс (ближе к 100), тем лучше российские товары соответствуют спросу на данном рынке. Диапазон полученных значений индекса за рассматриваемый период 2015–2024 гг. составляет от 61,24 (Бразилия, 2020 г.) до 89,07 (Индия, 2020 г.).

Таблица 5

Оценки особенностей рынков стран БРИКС+ по характеристикам доли и состояния спроса на импорт российских ННТ

Страна	Группа ABC	Группа XYZ	Основные особенности и риски для российского импорта ННТ
Китай	A (большая доля – 56%)	Z (непредсказуемый спрос, стандартное отклонение – 39%)	Ключевой рынок с высокой волатильностью Риск изменения импортной политики КНР Зависимость от экспорта продовольствия и металлургической продукции Геополитические риски Высокая конкуренция
Индия	A (большая доля – 10%)	Z (непредсказуемый спрос, стандартное отклонение – 39%)	Максимальный риск из-за объемов поставок и хаотичности Высокая волатильность по металлургической и химической продукции Высокие торговые барьеры, конкуренция с местными и зарубежными производителями
Египет	A (большая доля – 9%)	Y (колеблющийся спрос, стандартное отклонение – 21%)	Зависимость от экспорта товаров нескольких отраслей (сельскохозяйственная продукция, продовольствие, металлургическая продукция) Колебания спроса требуют гибкого планирования Политическая и валютная нестабильность в Египте
Бразилия	B (средняя доля – 8%)	Z (непредсказуемый спрос, стандартное отклонение – 48%)	Крайне нестабильный спрос Конкуренция в аграрном секторе Логистическая удаленность
ОАЭ	B (средняя доля – 7%)	Z (непредсказуемый спрос, стандартное отклонение – 98%)	Высокая волатильность Зависимость от транзита и реэкспорта Конкуренция с другими поставщиками Риски, связанные с санкционным режимом Геополитические риски

Страна	Группа ABC	Группа XYZ	Основные особенности и риски для российского импорта ННТ
Иран	C (малая доля – 4%)	Z (непредсказуемый спрос, стандартное отклонение – 32%)	Геополитические риски Нестабильность платежной и логистической инфраструктуры
Саудовская Аравия	C (малая доля – 3%)	Z (непредсказуемый спрос, стандартное отклонение – 46%)	Высокая волатильность при малом объеме Конкуренция с другими поставщиками Геополитические риски
Индонезия	C (малая доля – 3%)	Z (непредсказуемый спрос, стандартное отклонение – 29%)	Минимальный объем Трудно прогнозировать и наращивать поставки Специфичный рынок с точки зрения регуляторной практики и национальных особенностей ведения бизнеса Высокие транзакционные издержки при малом объеме поставок
ЮАР	C (малая доля – 1%)	Y (колеблющийся спрос, стандартное отклонение – 19%)	Относительно предсказуемый, но малый рынок Высокие логистические риски Высокая конкуренция с другими поставщиками
Эфиопия	C (малая доля – 0,7%)	Z (непредсказуемый спрос, стандартное отклонение – 62%)	Экономическая и политическая нестабильность Валютные ограничения, дефицит ликвидности Низкая платежеспособность

Разработано авторами по: данные Международного торгового центра. www.trademap.org (дата обращения: 02.06.2026).

Средний индекс комплементарности по всем странам и годам составляет 75,5, что указывает на умеренную, но не оптимальную согласованность. Ранжирование стран по среднему индексу комплементарности приведено в табл. 6.

Высокие показатели характерны для Индии и Китая, демонстрирующих наилучшее сочетание высокого уровня комплементарности и стабильности поставок, что предопределяет векторы приоритетных направлений для наращивания российского ННЭ.

Таблица 6

**Ранжирование стран БРИКС+ по среднему индексу
комплементарности торговли ННТ с Россией за период 2015–2024 гг.**

Место	Страна	Средний индекс комплементарности торговли ННТ с Россией (2015–2024 гг.)	Оценка комплементарности
1	Индия	86,1	Высокая
2	Китай	81,7	Выше средней
3	ОАЭ	79,4	Выше средней
4	Египет	76,9	Средняя
5	Индонезия	76,2	Средняя
6	Иран	71,5	Ниже средней
7	Эфиопия	71,9	Ниже средней
8	Саудовская Аравия	71,6	Ниже средней
9	ЮАР	69,9	Низкая
10	Бразилия	65,5	Низкая

Рассчитано авторами по: данные Международного торгового центра. www.trademap.org (дата обращения: 02.06.2026).

Средними показателями отличаются Египет и Индонезия. Индекс комплементарности в рассматриваемый период был стабилен, рынки имеют потенциал роста. Резкие колебания спроса при среднем уровне комплементарности наблюдались у ОАЭ, что указывает на отсутствие регулярных товарных потоков и зависимость от конъюнктурных факторов (цены, транзит, политическая обстановка и другие).

Низкие показатели сложились у Бразилии, Ирана, Саудовской Аравии, Эфиопии и ЮАР, что предопределяет корректировку структуры российского экспорта на этих рынках или поиск нишевых товаров.

Для определения возможностей наращивания российского ННЭ важное значение имеют и другие значимые характеристики рынков стран БРИКС+. В табл. 7 приведены результаты исследования зависимости между динамикой объема российского ННЭ и динамикой ВВП стран-партнеров, динамикой цены нефти марки URALS и индексами комплементарности торговли России ННТ со странами БРИКС+.

Так, для Бразилии характерно наличие тесной связи между импортом российских ННТ и ценой на нефть. В периоды роста цен на нефть наблюдается рост объемов импорта. Также отмечается умеренная степень корреляции ВВП Бразилии и ценой на нефть, что позволяет определить цену на нефть в качестве значимого фактора динамики ВВП, но не в качестве определяющего его динамику.

Таблица 7

Коэффициенты парной корреляции

	Бразилия	Египет	Индия	Индонезия	Иран	Китай	ОАЭ	Саудовская Аравия	Эфиопия	ЮАР
Импорт ННТ из РФ – цена нефти	0,8	0,8	0,6	0,7	0,4	0,8	0,8	0,8	0,03	0,6
Импорт ННТ из РФ – ВВП страны-партнера	0,3	0,3	0,8	0,6	–0,08	0,9	0,9	0,8	–0,4	0,6
Импорт ННТ из РФ – индекс комплементарности	–0,2	0,2	0,3	–0,02	0,3	0,5	–0,3	0,03	–0,2	0,05
ВВП страны-партнера – цена нефти	0,5	0,4	0,8	0,7	0,03	0,7	0,8	0,8	0,6	0,9
Индекс комплементарности – ВВП страны-партнера	0,1	0,2	0,4	0,6	–0,3	0,7	–0,4	0,3	0,3	0,1

Рассчитано авторами по: данные Международного торгового центра. www.trademap.org (дата обращения: 02.06.2026); Tradingeconomics. <https://ru.tradingeconomics.com/russia/gdp> (дата обращения: 02.06.2026); Международного валютного фонда. [https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.RES:WEO\(9.0.0\)gdp](https://data.imf.org/en/Data-Explorer?datasetUrn=IMF.RES:WEO(9.0.0)gdp) (дата обращения: 02.06.2026); <http://global-finances.ru/tsena-nefti-marki-urals-po-godam/gdp> (дата обращения: 02.06.2026); Infotables. https://infotables.ru/statistika/95-tseny-tarify/1325-tsena-na-neft-tablitsa?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 02.06.2026).

В случае с *Египтом* выявлена сильная прямая взаимосвязь между ценой на нефть и импортом ННТ из России. Взаимосвязь между остальными переменными практически отсутствует. Экономическая динамика *Индии* также подвержена влиянию конъюнктуры нефтяного рынка, о чем свидетельствует высокий коэффициент корреляции между ВВП Индии и ценой на нефть. Также можно отметить сильную взаимосвязь между импортом Индии ННТ из РФ и ВВП Индии, а взаимосвязь с ценой на нефть является умеренной. Особенностью *Индонезии* является наличие сильной взаимосвязи у двух пар переменных: «Импорт ННТ из РФ – Цена на нефть», «ВВП Индонезии – Цена на нефть». Выявлена также умеренная корреляция между парами «Импорт ННТ из РФ – ВВП Индонезии» и «Индекс комплементарности торговли ННТ России с Индонезией – ВВП Индонезии», т.е. между динамикой ВВП Индонезии и изменениями в структуре торговли с Россией существует умеренная прямая связь. У Ирана отсутствует взаимосвязь практически между всеми рассматриваемыми перемен-

ными. Можно лишь отметить наличие слабой корреляции между импортом ННТ из РФ и ценой на нефть.

У Китая выявлены сильные взаимосвязи между следующими парами переменных: «Импорт ННТ Китая из РФ – Цена на нефть», «Импорт ННТ Китая из РФ – ВВП Китая», «ВВП Китая – Цена на нефть», «ВВП Китая – Индекс комплементарности торговли ННТ России с Китаем».

Для ОАЭ характерна сильная прямая взаимосвязь импорта ННТ из РФ, ценой на нефть и ВВП, что подтверждает его высокую зависимость от конъюнктуры нефтяного рынка. Примерно такой же характер корреляции переменных выявлен у Саудовской Аравии.

У Эфиопии установлена лишь умеренная прямая корреляция между ВВП и ценой на нефть. Взаимосвязи между остальными переменными отсутствуют.

Для ЮАР характерна сильная корреляция между ВВП и ценой на нефть, а также умеренная взаимосвязь импорта ННТ из РФ с ВВП ЮАР и ценой на нефть.

Таким образом, можно выделить два ключевых фактора, оказывающих сильное влияние на динамику импорта ННТ из РФ на рынки стран БРИКС+:

- цена на нефть для Бразилии, Египта, Индонезии, Китая, ОАЭ, Саудовской Аравии.
- динамика ВВП для Индии, Китая, ОАЭ и Саудовской Аравии.

Динамика импорта ННТ из РФ в значительной степени объясняется комплементарностью торговли только в случае с Ираном и, при этом, остальные рассматриваемые факторы никакого влияния на эту переменную не оказывают.

Фактор цены на нефть отчасти объясняет динамику ВВП Индии, Индонезии, Китая, ОАЭ, Саудовской Аравии и ЮАР. Несколько меньшее влияние эта переменная оказывает на ВВП Бразилии и Эфиопии.

Динамика ВВП также частично объясняет изменение комплементарности торговли ННТ с Россией только в случае с Китаем и Индонезией.

Обсуждение и выводы

Для наращивания российского ННЭ в страны БРИКС+, такие как Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия, перспективными являются периоды сочетания высоких нефтяных цен и экономического подъема в этих странах.

В случае с Ираном и Эфиопией классические экономические зависимости в настоящее время определяются имеющимися геополитическими факторами. Для увеличения поставок ННТ на этих направле-

ниях нужны специфические меры (специальные соглашения, кредитные линии, логистические коридоры и т.д.).

Исходя из результатов исследования динамики объемов импорта ННТ из России в страны БРИКС+, можно выделить ряд рекомендаций по наращиванию российского ННЭ на рассматриваемых рынках, которые приведены в табл. 8.

Таблица 8

Рекомендации по наращиванию российского ННЭ в страны БРИКС+

Страна	Текущая роль страны для развития российского ННЭ	Рекомендации
Китай	Ядро российского экспорта, высокая комплементарность торговли ННТ, высокая конкуренция по отдельным товарам, высокие риски при потере рынка	Углубление технологической кооперации, диверсификация товарной структуры ННЭ, закрепление доли на рынке через долгосрочные контракты
ОАЭ	Потенциальный рынок для ННЭ из России, высокая комплементарность торговли ННТ, волатильный импорт ННТ из России, высокие геополитические риски,	Развитие финансовых хабов и совместных предприятий для снижения геополитических рисков; совершенствование механизмов снижения санкционных рисков использования ОАЭ как платформы для выхода на рынки третьих стран, в том числе минимизирующие санкционные риски 20-го пакета санкций ЕС*
Египет	Стабильный импорт ННТ из России, растущий рынок, средняя комплементарность торговли ННТ	Наращивание поставок через зону Суэцкого канала, использование преимуществ российской промышленной зоны для наращивания ННЭ на африканском континенте, адаптация ННЭ под локальное сельское хозяйство и энергетику, заключение своп-контрактов
Индия	Крупный импорт ННТ из России, но нестабильный спрос, высокая комплементарность торговли ННТ	Создание сервисных центров в Индии, стимулирование спроса через совместные кооперационные и R&D проекты
Бразилия	Восстанавливающийся импорт ННТ из России, низкая комплементарность торговли ННТ, высокая конкуренция	Адаптация ННЭ под агросектор и горнодобывающую промышленность Бразилии

Страна	Текущая роль страны для развития российского ННЭ	Рекомендации
Саудовская Аравия	Потенциальный рынок для экспорта ННТ из России, высокие геополитические риски, средняя комплементарность торговли ННТ	Участие в проектах Vision 2030, создание совместных предприятий в области нефтехимии и опреснения воды, хеджирование рисков через суверенные фонды
Индонезия	Медленный рост импорта ННТ из России, средняя комплементарность торговли ННТ	Определение нишевых товаров для поставки в Индонезию, упрощение логистики через порты (Сурабая, Джакарта), развитие программ обучения местного персонала, использование лизинга машиностроительной продукции с постгарантийным обслуживанием
Иран	Потенциальный рынок для ННЭ из России, высокие геополитические риски, средняя комплементарность торговли ННТ	Развитие кооперационных проектов, использование механизмов платежей через ЦФА или золото
ЮАР	Стагнация импорта ННТ из России, низкая комплементарность торговли ННТ	Точечные проекты, быстрый рост маловероятен; пересмотр продуктовой линейки с фокусом на горнорудном оборудовании, введение демонстрационных зон для российских ННТ; снижение барьеров входа на рынок путем участия в консорциумах
Эфиопия	Минимальный импорт ННТ из России, высокие страновые риски, средняя комплементарность торговли ННТ	Перспективы наращивания экспорта зависят от долгосрочной подготовительной работы; использование преимуществ транспортного коридора DESSU, соединяющего Джибути, Эфиопию, Южный Судан и Уганду, который будет способствовать минимизации издержек и сокращению времени доставки грузов**

* Council Regulation (EU) 2026/469 of 23 April 2026 amending Regulation (EU, Euratom) 2020/2093 laying down the multiannual financial framework for the years 2021 to 2027. https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202600469 (дата обращения 02.06.2026).

** «Коридор перемен». Как четыре африканские страны намерены изменить торговые маршруты на континенте. Текст электронный. <https://afrinz.ru/2026/03/koridor-peremen-kak-chetyre-afrikanskije-strany-namereny-izmenit-torgovyie-marshruty-na-kontinente/> (дата обращения: 02.06.2026).

Источник: разработано авторами.

В целом для наращивания российского ННЭ в страны БРИКС+ необходимо создание условий для развития кооперационных производственных проектов в отраслях с высоким потенциалом на приоритетных рынках; содействие диверсификации каналов сбыта и повышению стабильности поставок, создание экспортных хабов с обеспечением сертификации и сервисного сопровождения российского экспорта; развитие механизмов защиты участников ВЭД от геополитических рисков.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Абанина И.Н. Анализ динамики российского несырьевого неэнергетического экспорта в условиях санкционного давления // Экономические науки. 2024. № 7 (236). С. 349–356. [Abanina I.N. Analysis of the Dynamics of Russian Non-primary Non-energy Exports under Sanctions Pressure // Economic Sciences. 2024. No. 7 (236). Pp. 349–356. (In Russ.).] DOI: 10.14451/1.236.349. EDN: JGZZAX.
2. Абрамов, В.Л., Васильченко А.Д. Региональные цепочки стоимости как механизм укрепления торговой интеграции в ЕАЭС // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 2. С. 144–166. [Abramov V.L., Vasilchenko A.D. Regional value chains as a driver of trade integration in the Eurasian Economic Union // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2025. No. 2. Pp. 144–166. (In Russ.).] DOI 10.52180/2073-6487_2025_2_144_166. EDN: THBCPS.
3. Головнин М.Ю. Новые тенденции в развитии мировой экономики и их влияние на Россию // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. № 4. Т. 248. С. 85–97. [Golovnin M.Yu. New Trends in the Development of the Global Economy and Their Impact on Russia // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2024. No. 4. Vol. 248. Pp. 85–97. (In Russ.).] DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-85-97. EDN: GNDHRY.
4. Громыко Ал.А. БРИКС – конкурентные преимущества и вызовы развития (к председательству России в БРИКС в 2024 году) // Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН». 2024. Выпуск IV. 248. С. 13–19. [Gromiko Al.A. BRICS: Competitive Advantages and Development Challenges (Towards Russia's BRICS Presidency in 2024) // Electronic Journal "Analytical papers of IE RAS". 2024. Iss. IV. 248. Pp. 13–19. (In Russ.).] DOI: 10.15211/analytics42420241319. EDN: JMYCPT.
5. Криводубова Ю.В. Государственное стимулирование несырьевого неэнергетического экспорта России в условиях санкций: ориентир на цифровизацию // Власть и управление на Востоке России. 2026. № 1 (114). С. 144–155. [Krivodubova Yu.V. State Stimulation of Russia's Non-Resource, Non-Energy Exports under Sanctions: A Focus on Digitalization // Power and Administration in the East of Russia. 2026. No. 1 (114). Pp. 144–155. (In Russ.).] EDN: QQPRUU.
6. Перская В.В. Инициатива «один пояс, один путь»: экономические отношения, направленные на всестороннее развитие территорий и регионов участников инициативы // Вестник Евразийской науки. 2023. № 5. Т. 15. С. 1–14. [Perskaya V.V. The "One Belt, One Road" Initiative: Economic Relations Aimed at the Comprehensive

- Development of the Territories and Regions of the Initiative Participants // The Eurasian Scientific Journal. 2023. No. 5. Vol. 15. Pp. 1–14. (In Russ.)] EDN: RXXLOT.
7. Перская В.В. Новая концепция развития экономики Китая и значимость сотрудничества с российскими контрагентами для экономики КНР // Экономика. Налоги. Право. 2023. № 16 (6). С. 28–38. [Perskaya V.V. A New Concept for the Development of China's Economy and the Importance of Cooperation with Russian Counterparties for China's Economy // Economy. Taxes. Law. 2023. No. 16(6). Pp. 28–38.] EDN: WCAILD. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-28-38.
 8. Пылин А.Г. К чему стремиться странам – членам ЕАЭС, СНГ и ШОС в условиях геоэкономической фрагментации? // Мир перемен. 2023. №4. С. 60–71. [Pylin A.G. What Should the Member States of the EAEU, CIS, and SCO Strive for in the Context of Geoeconomic Fragmentation? // The World of Transformations. 2023. No. 4. Pp. 60–71. (In Russ.)] EDN: OTDDUJ. DOI: 10.51905/2073-3038_2023_4_60.
 9. Рожкова Л.В., Кафтulina Ю.А., Коса С.С., Сальникова О.В. Перспективы несырьевого неэнергетического экспорта Российской Федерации в условиях санкционных ограничений // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 3. С. 433–450. [Rozhkova L.V., Kaftulina Yu.A., Kosa S.S., Salnikova O.V. Prospects for Non-Resource Non-Energy Exports of the Russian Federation in the Context of Sanctions Restrictions // Economic Relations. 2022. Vol. 12. No. 3. Pp. 433-450. (In Russ.)] EDN: BXWDIH. DOI: 10.18334/eo.12.3.115093.
 10. Руденко М.Н. БРИКС+ в новых контурах международной торговли // Экономическая безопасность. 2025. № 1. Т.8. С. 61–88. [Rudenko M.N. BRICS+ in the New Contours of International Trade // Economic Security. 2025. No. 1. Vol. 8. Pp. 61–88. (In Russ.)] EDN: KOXYBY. DOI: 10.18334/ecsec.8.1.122495.
 11. Саламатов В.Ю., Тангаева А.В., Жаркова А.А. Мегарегиональные соглашения в условиях фрагментации мировой экономики: стратегии ЕС и Китая // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 2. С. 167–184. [Salamatov V.Yu., Tangaeva A.V., Zharkova A.A. Mega-regional agreements in the context of global economic fragmentation: EU and Chinese strategies // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2025. No. 2. Pp. 167–184. (In Russ.)] DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_167_184. EDN: THPCWN.
 12. Саламатов В.Ю., Тангаева А.В., Жаркова А.А. Россия и дружественные страны Восточной Африки: потенциал торгово-экономического взаимодействия и транспортной связанности // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2026. № 2. С. 144–166. [Salamatov V.Yu., Tangaeva A.V., Zharkova A.A. Russia and Friendly Countries of East Africa: Potential for Trade and Economic Interaction and Transport Connectivity // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2026. No. 2. Pp. 144–166. (In Russ.)] DOI: 10.52180/2073-6487_2026_2_144_166. EDN: VZLTYF.
 13. Смирнов Е.Н., Пасько А.В. Новая модель развития экономического сотрудничества в рамках БРИКС // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12. С. 147–153. [Smirnov E.N., Pasko A.V. A New Model for the Development of Economic Cooperation within the BRICS // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 12. Pp. 147–153. (In Russ.)] DOI: 10.17513/vaael.3148. EDN: MCENDB.
 14. Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 12. С. 30–44. [Spartak A.N. Assessment of Russia's Non-Resource Export Potential under Sanctions //

- Russian Foreign Economic Bulletin. 2022. No. 12. Pp. 30–44. (In Russ.)] DOI: 10.24412/2072-8042-2022-12-30-44. EDN: VTRRWU.
15. Хейфец Б.А. Перспективы институционализации БРИКС // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 1–18. [Kheifets B.A. Prospects for the Institutionalization of BRICS // Voprosy Ekonomiki. 2015. No. 8. Pp. 1–18. (In Russ.)] EDN: UDDKYJ.
 16. Хейфец Б.А. Новые тренды в развитии БРИКС // Страны «пояса соседства» России: модели развития и вопросы сотрудничества (Памяти С.П. Глинкиной). – М.: Институт экономики РАН, 2024. С. 208–228. [Kheifets B.A. New Trends in the Development of BRICS // Countries of Russia's "Neighborhood Belt": Development Models and Cooperation Issues (In Memory of S.P. Glinkina). – Moscow: Institute of Economics of the RAS, 2024. Pp. 208–228. (In Russ.)] EDN: ANQDIR.
 17. Хейфец Б.А. Геополитический регионализм и новая регионализация мировой экономики // Вестник международных организаций. 2024. № 4. Т. 19. С. 7–22. [Kheifets B.A. Geopolitical Regionalism and the New Regionalization of the World Economy // International Organisations Research Journal. 2024. No. 4. Vol. 19. Pp. 7–22. (In Russ.)] EDN: EFIIWV.
 18. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. Международная накопительная интеграция и оценка ее экономических эффектов // Вопросы теоретической экономики. 2025. № 3. С. 7–24. [Kheifets B.A., Chernova V.Yu. International Cumulative Integration and Assessment of Its Economic Effects // Issues of Economic Theory. 2025. No. 3. Pp. 7–24. (In Russ.)] EDN: TRQZCU.
 19. Хейфец Б.А. Новая модель международной экономической интеграции. Сер. Научные доклады ИЭ РАН. – М.: Институт экономики РАН, 2023. [Kheifets B.A. New Model of International Economic Integration. Series: Scientific Papers of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – Moscow: Institute of Economics of the RAS, 2023. (In Russ.)] EDN: IPICPC.
 20. Чурсин А.А., Шиболденков В.А. Анализ и моделирование структурной динамики межотраслевого и межстранового экономического взаимодействия стран БРИКС в области технологического суверенитета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2025. Т. 33. № 4. С. 686–707. [Chursin A.A., Shiboldenkov V.A. Analysis and Modeling of Structural Dynamics of Inter-Sectoral and Inter-Country Economic Interaction of the BRICS Countries in the Field of Technological Sovereignty // RUDN Journal of Economics. 2025. Vol. 33. No. 4. Pp. 686–707. (In Russ.)] EDN: NUPACL.
 21. Maitra S., Mishra V., Kundu S., Dwivedi S. A theoretical extension of the gravity model and its application in the trade field // Journal of Modelling in Management. 2026. Vol. 21. No. 3. Pp. 1193–1233. DOI:10.1108/JM2-04-2025-0156.
 22. Semenova N.K. Transformation of BRICS logistics networks under the influence of Chinese port expansion. // RUDN Journal of Economics. 2025. No. 33 (4). Pp. 653–667. EDN: NYDWMA.

Дата поступления рукописи: 09.06.2026 г.

Дата принятия к публикации: 13.08.2026 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамов Валерий Леонидович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-6351-2594

valabr@yandex.ru

Абанина Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного бизнеса Факультета международных экономических отношений, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-0449-5894

inabanina@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Valery L. Abramov – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6351-2594

valabr@yandex.ru

Irina N. Abanina – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of International Business of the Faculty of International Economic Relations, Leading Researcher, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University Under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0449-5894

inabanina@fa.ru

ASSESSMENT OF THE POSSIBILITIES OF INCREASING RUSSIAN NON-RESOURCE NON-ENERGY EXPORTS TO THE BRICS+ MARKETS

The article presents the results of the assessment of the dynamics of Russia's non-resource non-energy exports to the BRICS+ countries for the period from 2015 to 2024, based on mirror statistics from partner countries. It has been established that most of these countries represent unstable markets with volatile demand dynamics. Countries with significant potential for increasing Russian non-resource non-energy exports are identified. The study identifies the characteristics of the trade structure and the sustainability of export flows, and highlights priority areas for trade cooperation. A correlation analysis is used to demonstrate the relationship between the import of Russian non-resource non-energy exports by each BRICS+ country and variables such as the oil price, GDP of these countries, and trade complementarity with Russia. However, the strength of these relationships and their nature vary across countries. It has been established that significant factors in the demand for Russian non-resource non-energy exports are the dynamics of the importing country's GDP and the situation on the global oil market. Based on the results of the study of the dynamics of non-resource non-energy import volumes from Russia to the BRICS+ countries, a number of recommendations for increasing supplies to these markets are proposed.

Keywords: *non-resource non-energy exports, BRICS+, exports and imports, non-resource non-energy goods, trade complementarity index.*

JEL: F14.